

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТЧЕТ

ТРЕТИЙ ГОД

299-е и 300-е заседания • 21 мая 1948 года

№ 71

ЛЕЙК СОКСЕС, НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

Двести девяносто девятое заседание

	Стр.
64. Предварительная повестка дня	1
65. Утверждение повестки дня	1
66. Продолжение обсуждения палестинского вопроса	1

Трехсотое заседание

67. Предварительная повестка дня	9
68. Утверждение повестки дня	9
69. Продолжение обсуждения письма постоянного представителя Чили по вопросу о событиях в Чехословакии	9

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в ежемесячных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Соединенных Штатов, будет издан в столь категорической форме, без каких-либо компенсаций или заверений относительно того, что будет сделано после, то этому приказу не последуют.

Вы не можете просить малого ребенка, который плачет, потому что его укусило насекомое, перестать плакать, обещав ему, что насекомое должно быть и будет отогнано. Невозможно просить арабов не кричать, не возмущаться и не бороться, когда они видят, что полмиллиона арабов в так называемом государстве Израиль стоят перед опасностью истребления.

Уже четверть миллиона этих арабов было изгнано из своих домов и многие из них были убиты. Их дома разграблены, их имущество раскрадено и теперь они нашли приют в соседних странах.

Кто восстановит положение? Кто урегулирует положение, если арабы прекратят борьбу? На кого ляжет обязанность — обязанность более священная чем прекращение огня — восстановить справедливость и возвратить законные права тем, кому они принадлежат? Никто не выполняет этой обязанности. Совет Безопасности никогда не думал об этом. Произносятся речи о порядке, о правах, и всякое незначительное событие преувеличивается путем широко распространенной пропаганды сионистов. Они преувеличивают все, что может оказаться полезным для них и умалчивают обо всем, что говорит не в их пользу.

Мы вполне уверены, что даже если такая пропаганда и произведет впечатление на население Нью-Йорка, то она не произведет впечатления на членов Совета Безопасности и на представителей различных государств.

Существует арабская поговорка, в которой говорится: «Если вы хотите, чтобы вас слушали, то ваши требования должны быть исполнимы или приемлемы». Если Совет Безопасности желает, чтобы его рекомендации выполнялись, то он должен делать выполнимые, приемлемые и справедливые рекомендации. Пусть Совет Безопасности заверит арабов, что он устранит основания для их опасений относительно их будущего в Палестине и будущего самой Палестины. Что делают с беженцами и с их разрушенным имуществом? Что предпримут относительно плана раздела, на котором все еще настаивают палестинские евреи, а также некоторые члены Совета, связывающие с этим планом известные цели и возжелания, в которые мы предпочитаем не углубляться? Мы знаем, однако, что они не могут быть морально оправданы.

Мы были бы чрезвычайно рады и счастливы, если бы делегация СССР и делегация Соединенных Штатов договорились для осуществления какой-нибудь достойной цели. Прискорбно видеть, что они договорились только в одном случае, по единственному вопросу, который был внесен в Совет Безопасности и в Организацию Объединенных Наций. Преследуемые в этом вопросе цели нельзя считать ни справедливыми, ни моральными. В других случаях, когда речь шла о справедливости, обе эти стороны не могли договориться и всегда противились друг другу. СССР

никогда не поддерживал никаких других проектов предложений Соединенных Штатов, а всегда встречал их с резкой и непримиримой оппозицией.

Соединенные Штаты и СССР договорились только по одному делу, единственному неправомерному делу, которое когда-либо рассматривалось Советом Безопасности. Я взываю к разуму и чувству справедливости членов Совета Безопасности и убедительно прошу их не ухудшать положения, т.е. не принимать неосуществимых резолюций, которые вынудили бы другую сторону отвергнуть их. Если мы примем резолюцию, предложенную делегацией Соединенных Штатов, то к ней следует прибавить приказ о том, чтобы ее отклонить. Нельзя сидеть на пороховой бочке. Следует устранить причину спора; болезнь должна быть пресечена в корне. Дело не в том, чтобы заниматься уговорами: «Успокойтесь, дети, пора перестать». Прежде чем предпринимать такие шаги, следует устранить причины раздора.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Если нет возражений, то дискуссия будет продолжаться в 3 ч. дня.

Заседание закрывается в 1 ч. 40 м. дня.

ТРЕХСОТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

*Состоялось в пятницу 21 мая 1948 года
в 3 час. дня в Лейк Сокесс, Нью-Йорк.*

Председатель: Александр ПАРОДИ
(Франция)

Присутствуют представители следующих стран: Аргентины, Бельгии, Канады, Китая, Колумбии, Сирии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Украинской Советской Социалистической Республики и Франции.

67. Предварительная повестка дня (документ S/Agenda 300)

1. Утверждение повестки дня.
2. Письмо постоянного представителя Чили при Объединенных Нациях от 12 марта 1948 г. на имя Генерального Секретаря (документ S/694).
3. Палестинский вопрос.

68. Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

69. Продолжение обсуждения письма постоянного представителя Чили по вопросу о событиях в Чехословакии

По приглашению Председателя представитель Чили Э. Санта-Крус занимает место за столом Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Я получил заявление от г-на Папанека, жела-

щего получить разрешение представить Совету Безопасности некоторые разъяснения и сведения помимо тех, которые он уже представил ранее [272-е заседание].

Я поставлю это предложение на голосование.

В. А. ТАРАСЕНКО (Украинская Советская Социалистическая Республика): От имени украинской делегации я возражаю против такого предложения, потому что оно имеет в виду приглашение частного лица, не имеющего никакого отношения ни к правительству Чехословакии, ни к народу Чехословакии, ни к Организации Объединенных Наций.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я не думаю, что обстоятельства изменились с тех пор, как этот вопрос был поставлен в первый раз [272-е заседание] и поэтому мне кажется, что нам не нужно снова это обсуждать. Итак, я ставлю на голосование вопрос о том, желает ли Совет Безопасности выслушать г-на Папанека.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): Я должен категорически возражать против приглашения бывшего чехословацкого представителя при Организации Объединенных Наций, который был в свое время смещен правительством Чехословакии с занимаемого им ранее поста. Нам известно, что это за лицо и какая цель преследуется приглашением его к столу Совета Безопасности. Эта цель — сделать какое-то клеветническое заявление вроде тех заявлений, с которым он, как и представитель Чили, уже выступали перед Советом Безопасности.

Советская делегация поэтому возражает против участия в какой бы то ни было степени в нашей дискуссии по чехословацкому вопросу этого предателя чехословацкого народа.

Э. САНТА-КРУС (Чили) (*говорит по-испански*): Я считаю излишним снова излагать мотивы, по которым нас просили выслушать г-на Папанека. Совет уже согласился с этими мотивами [272-е заседание] и во всяком случае представитель СССР повторил сегодня лишь те возражения, которые он высказывал раньше.

Тем не менее я хотел бы выдвинуть еще один довод: представитель СССР заявил, что он будет возражать против какого бы то ни было расследования. В таком случае пусть Совет по крайней мере получит сведения, которые г-н Папанек предлагает ему дать.

Представитель СССР назвал мои заявления «клеветническими»; я не собираюсь возражать ему в таком же тоне. Во всяком случае я хотел бы отметить, что если не было бы препятствий к расследованию чехословацких событий, то было бы легко установить, клеветали ли мы или лгал представитель СССР. Но позиция делегации СССР делает это невозможным.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я ставлю вопрос на голосование.

Производится голосование поднятием рук; предложение принимается 8 голосами против 2 при одном воздержавшемся.

Голосовали за: Бельгия, Канада, Китай, Колумбия, Сирия, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки и Франция.

Голосовали против: Союз Советских Социалистических Республик и Украинская Советская Социалистическая Республика.

Воздержалась: Аргентина.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): Я голосовал против приглашения.

В. А. ТАРАСЕНКО (Украинская Советская Социалистическая Республика): Я тоже голосовал против приглашения.

Р. МУНЬОС (Аргентина) (*говорит по-английски*): Я хотел бы вкратце изложить причины, по которым моя делегация воздержалась от голосования. На рассмотрении Совета Безопасности находится проект резолюции, внесенный представителем Чили, в котором предусматривается, что Совет Безопасности назначит комитет для получения показаний от различных лиц и сведений, касающихся рассматриваемого Советом Безопасности в настоящее время вопроса.

По мнению моей делегации, согласно правилам процедуры, голосование проекта резолюции, о котором делегация Аргентины просила на 288-м заседании, должно было иметь место до рассмотрения вопроса, решенного теперь Советом Безопасности. Поэтому моя делегация воздержалась от голосования, но сделала она это из соображений иного характера, чем те, которые были выдвинуты представителями СССР и Украинской ССР.

Ф. Эль-ХУРИ (Сирия) (*говорит по-английски*): В объяснение того обстоятельства, что я голосовал за приглашение г-на Папанека, я хотел бы заявить, что я голосовал так, считая, что Совету Безопасности нужны сведения. Ввиду того что Совет Безопасности пытается получить информацию и поскольку г-н Папанек является лицом, могущим иметь некоторую информацию, я полагал, что, согласно правилу 39 временных правил процедуры, вполне уместно выслушать его. Это, однако, не означает, что члены Совета Безопасности непременно поверят всему, что он скажет, или примут это во внимание.

По приглашению Председателя Ян Папанек занимает место за столом Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Если никто из членов Совета не просит слова, то слово принадлежит г-ну Папанеку для сообщения нам имеющихся у него сведений.

С этого момента применяется система одновременного перевода.

Ян ПАПАНЕК (*говорит по-французски*): Господин Председатель, разрешите мне поблагодарить вас и членов Совета Безопасности за то, что вы дали мне возможность представить интересы Чехословакии и ее народа, который не может быть представлен официально.

Ян Патачек продолжает по-английски:

Начиная с 17 марта я следил за прениями в Совете Безопасности по вопросу о февральском государственном перевороте, произведенном в Чехословакии подстрекаемым СССР меньшинством. Я следил за ходом прений с большим волнением, потому что вопрос этот касается моего народа, и я убежден, что мир Европы и всего мира в значительной степени зависит от принимаемых здесь решений.

Я внимательно следил за всем, что говорилось на различных заседаниях Совета Безопасности, когда на повестке дня⁶ стоял чехословацкий вопрос. Мне очень не хотелось бы касаться некоторых произнесенных здесь речей, но тем не менее я не могу оставить их без ответа.

Я слушал и читал речи представителей СССР и Украинской ССР и не мог найти в них опровержения заявлений, сделанных мною в моем письме от 10 марта на имя Генерального Секретаря [документ S/696] или в моей речи, произнесенной в Совете Безопасности 22 марта [272-е заседание]. Я нашел лишь две ссылки на мои заявления; одна из них [273-е заседание] касается официальных выдержек из речи министра внешней торговли Грегора, причем представитель СССР предпочел вторую измененную официальную версию; в другой он описывает деятельность г-на Зорина в Праге с тем, чтобы объяснить, почему он не был принят г-ном Бенешем [281-е заседание].

Он не объяснил почему о приезде г-на Зорина было объявлено только за два часа до его прибытия в Прагу; не объяснил он удовлетворительно и причин приезда г-на Зорина в Прагу вообще. Если он приехал для наблюдения за поставкой зерна, как было объяснено позднее, почему он явился без приглашения министра иностранных дел, министра внешней торговли, продовольствия или транспорта или же приглашения всего кабинета?

Во всяком случае зерно было куплено и за него было заплачено. Представляется поэтому логичным, что суверенное государство могло бы распределить его без контроля со стороны заместителя министра иностранных дел СССР Зорина. Может быть существует соглашение, дающее право чехословацкому заместителю министра иностранных дел отправиться в любое время в Союз Советских Социалистических Республик, чтобы следить за распределением нескольких миллионов пар обуви или стальных изделий, которыми Чехословакия оплачивает полученное зерно — факт, ни разу не упоминавшийся ни в Чехословакии, ни за границей?

Совет Безопасности узнал от представителя СССР [281-е заседание] о встрече г-на Зорина с некоммунистическими министрами — Масариком, Майером и Пьетором, из которых двое вышли из кабинета спустя несколько дней после этой встречи; но он не упомянул о совещании, продолжавшемся всю ночь, с коммунистическими лидерами Готвальдом, Сланским, Копецким, Запот-

ским, Смирковским и Нозеком; не упомянул он также о его важном совещании со своим доверенным лицом Фирлингером, который после произошедшего в ноябре смещения с поста председателя социал-демократической партии заявил, что он вернется через четыре месяца, как он это и сделал. Представитель СССР не упомянул также о свидании г-на Зорина с генералом Рейчиным — другим доверенным лицом Москвы.

Вот заявление, сделанное г-ном Зориным после свидания с некоммунистическими министрами, с которыми он обсуждал вопросы, не имеющие ничего общего с вопросами о зерне.

«Я не понимаю позиции подавших в отставку министров или Бенеша, которые шли против воли народа. Советский Союз полностью поддерживает энергичную политику чехословацкой коммунистической партии».

Место, которое представители СССР и Украинской ССР уделяют в своих речах февральскому перевороту в Чехословакии, незначительно по сравнению с многочисленными страницами, посвященными нападкам на других членов Совета Безопасности, — факт, отражающий то обстоятельство, что они не столько верят в эффективное разрешение чехословацкого вопроса Советом Безопасности, сколько хотят использовать его как трибуну для распространения своих коммунистических идей и для нападков на западные демократии.

Много времени было посвящено обсуждению Мюнхена и последующих событий, без сопоставления, однако, значения слов «друзья, однажды раскрывшие живое тело Чехословакии», как об этом говорил представитель СССР [273-е заседание], и произведенной СССР в 1945 году аннексии восточной части Чехословакии, Подкарпатской Руси и части Словакии.

Если Гитлер намеревался использовать стратегическую позицию Чехословакии как плацдарм для завоеваний на востоке, то и СССР, проникнув на юг и на запад от Карпатских гор, приобрел превосходную базу для операций во всем бассейне Дуная. В то время жители Подкарпатской Руси, бежавшие от русского террора в Чехословакию, сообщали о массовой высылке в СССР лиц, которые, по понятиям новых правителей, считались элементами, не заслуживающими доверия.

По сведениям, полученным мною от такого авторитетного лица, как Владо Клементис — коммунистический министр иностранных дел Чехословакии — двенадцать тысяч словаков были высланы в СССР из Западной Словакии и для их возвращения потребовались чрезвычайно сложные и длительные переговоры.

Я уверен, что эти двенадцать тысяч отправились в СССР не в поисках убежища, о чем с такой гордостью говорил 29 апреля [288-е заседание] представитель Украины. Неоднократные заверения представителей СССР и Украины, что коммунистический переворот в Чехословакии является чисто внутренним делом, никого убедить не могут, если принять во внимание тот факт, что

⁶ 268-е, 272-е, 273-е, 276-е, 278-е, 281-е и 288-е заседания.

24 февраля газета «Руде право», официальная пражская коммунистическая газета, посвятила четверть страницы статье из московской «Правды», озаглавленной «Советская точка зрения о правительственном кризисе в Чехословакии», из которой ясно следует, что СССР поддерживал Готвальда. На третьей странице той же газеты в заголовке длиной в три столбца приводится следующее заявление Готвальда: «С сегодняшнего дня мы связаны с СССР теснее, чем когда бы то ни было».

23 февраля газета «Руде право» выпустила специальный номер, содержащий выдержки из московских газет. Так, в понедельник, когда в Праге обычно не выходит ни одной газеты — и это является особенно показательным — газета «Руде право» напечатала передовые статьи из московских газет, поддерживающих коммунистический переворот и заверяющих коммунистов, что двести миллионов населения СССР стоят за чехословацким народом в его борьбе за подлинную народную демократию.

Я не собирался затрагивать теперь наши отношения с СССР, но поскольку здесь так настойчиво говорилось о «хозяевах» [273-е и 281-е заседания], я считаю нужным привести некоторые случаи из нашего прошлого опыта.

Как пример оказывания давления на чехословацкую делегацию, я хотел бы привести следующий случай.

На другой день после открытия в Сан-Франциско конференции Объединенных Наций по вопросу о международной Организации г-н Молотов потребовал от Яна Масарика, чтобы он внес предложение о приглашении польского люблинского правительства участвовать в конференции. Г-н Масарик не отказался, но обещал сделать это в подходящий момент. Г-н Молотов проявил нетерпение и в конце концов послал г-ну Масарику через своего переводчика Павлова следующую записку, которую я цитирую по-английски:

«Господин Масарик, г-н Молотов просит меня передать Вам, что если вы ничего не предпримете, то это будет грубым нарушением вашего с ним соглашения. Павлов».

Г-н Масарик был так шокирован угрожающим тоном этой записки, что он передал ее мне и сказал: «Сохраните ее, она нам когда-нибудь понадобится». У меня имеется подлинник этой записки на русском языке.

Это было началом «хозяйничанья» в чехословацкой делегации, которое продолжалось в течение всей конференции и последующих сессий Генеральной Ассамблеи. Я приведу только три случая, имевшие место во время второй очередной сессии Генеральной Ассамблеи.

Все члены Организации Объединенных Наций знали, что Чехословакия хотела остаться членом Экономического и Социального Совета, в работу которого она могла, по их мнению, внести ценный вклад, и что Чехословакия не желала стать членом Совета Безопасности. СССР противился тому, чтобы мы оставались в Экономическом и Социальном Совете, поэтому мы из него ушли. Делегация Чехословакии получила ин-

струкции из Праги не пытаться стать членом Совета Безопасности. СССР поддерживал Украинскую ССР, но когда выяснилось, что на ее избрание рассчитывать нельзя, г-н Зорин и г-н Громыко приехали к г-ну Масарику, который был болен и лежал в кровати в своем отеле, и в присутствии посла Славика заявил ему, что Чехословакия должна быть кандидатом в члены Совета Безопасности. Г-н Масарик неохотно согласился на это, вопреки определенным инструкциям своего правительства. Это происходило в воскресенье. В понедельник г-н Громыко обсуждал этот вопрос с делегациями других держав и после этого г-н Вышинский уведомил делегацию Чехословакии, что эта страна не может быть кандидатом в Совет Безопасности. Когда мы спросили о причинах этой неожиданной перемены, нам было сказано, что, поскольку кандидатуру Чехословакии выдвигали также Соединенные Штаты и Соединенное Королевство, СССР не мог нас поддержать.

Нам сказали, чтобы мы уведомили членов Генеральной Ассамблеи о нашем нежелании стать членом Совета Безопасности и о том, что должна быть избрана Украинская ССР; в то же время г-н Вышинский приказал г-ну Масарику сделать на памятном многим из нас пленарном заседании⁷ перед выборами заявление о том, что Чехословакия не может выставлять свою кандидатуру ни в один из органов Объединенных Наций.

Когда Генеральная Ассамблея постановила, что следующая очередная сессия состоится в Европе, г-н Масарик и я решили сделать все возможное, чтобы Генеральная Ассамблея была созвана в Чехословакии. Однако, спустя несколько дней, г-н Громыко заявил мне, что СССР не считает желательным созывать следующую сессию Генеральной Ассамблеи в Чехословакии.

Только после своего возвращения в Прагу г-н Масарик сообщил Генеральному Секретарю Объединенных Наций, что по причинам технического характера созвать следующую сессию Генеральной Ассамблеи в Чехословакии не представляется возможным. Однако, нам удалось по крайней мере пригласить Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций в Прагу — он был там меньше чем за месяц до переворота.

Делегация Чехословакии хотела принять участие в подготовительной работе Межсессионного комитета, а позднее и в самом Межсессионном комитете. По настоянию г-на Вышинского она была вынуждена пойти против своего собственного желания, до получения каких-либо инструкций из Праги⁸.

Нашу делегацию заставляли говорить по вопросам, не касающимся непосредственно Чехословакии, как например о Корее.

Члены комиссий и подкомиссий испытывали постоянные затруднения, потому что они не же-

⁷ Официальный отчет второй сессии Генеральной Ассамблеи, 96-е пленарное заседание.

⁸ Официальный отчет второй сессии Генеральной Ассамблеи, 75-е заседание Первого комитета.

лали следовать во всем указаниям представителей СССР.

Я могу добавить, что с прошлого февраля ни один чехословацкий посланник или посол не мог быть назначен или послан в какую-либо страну без предварительного одобрения Москвы. Те же, кто занимает такие посты, например в Вашингтоне, должны ежедневно являться к послу СССР. Чистки в армии производятся по приказаниям СССР.

Я не просил сегодня слова только для того, чтобы ответить на заявления представителей СССР и УССР. Каждому, кто слушал или читал их речи, ясно, что как тот, так и другой противоречили друг другу. Я могу, однако, привести другие факты для подтверждения моих первоначальных заявлений и хотел бы довести о них до сведения членов Совета Безопасности.

22 марта [272-е заседание] я вкратце упомянул о покушениях на жизнь трех самых популярных некоммунистических членов кабинета — Яна Масарика, Петра Занк и Прокопа Дртина. Я хотел бы сообщить теперь подробности, окончательно установленные министерством юстиции. Они заключаются в следующем:

Деревянные ящики, в которых должны были быть посланы бомбы, были заказаны не частными лицами, а секретариатом коммунистической партии в Оломуце, согласно директивам, полученным из коммунистической штаб-квартиры в Праге. Эти ящики были сделаны столяром коммунистом в деревне Крчман, вблизи Оломуца. Коммунистический член парламента Юра Соснар сам упаковал в эти ящики взрывчатые вещества. Было достоверно установлено, что в этом деле принимали участие советские агенты. Г-н Марьянко, чиновник, не принадлежащий к коммунистической партии и производивший расследование заговора, был один из первых отправленных в тюрьму в феврале. Другим лицом, не принадлежавшим к коммунистической партии и помогавшим раскрыть заговор, тайно подготовлявшийся в его избирательном округе, был д-р Владимир Крайина, член парламента, принадлежавший к Чехословацкой национальной социалистической партии, и генеральный секретарь этой партии. Он тоже был посажен в тюрьму. Из пяти лиц, пришедших арестовать его, один был членом НКВД⁹, говоривший только по-русски. Г-ну Крайина удалось бежать и теперь он находится в Лондоне и готов дать показания о происшедшем.

Г-н Крайина может также засвидетельствовать, что члены НКВД, находившиеся с 1945 г. в различных чехословацких городах, 23 февраля 1948 г. были прикомандированы к местным отделам тайной государственной полиции. Нам известно, что двадцать три члена советского МВД¹⁰, которое в Чехословакии до сих пор называется НКВД, живут в отеле Флора в Праге XII, в то время как шестнадцать живут в Гранд отель

Штейнер в Праге II. Некоторые из них назначены на службу в военной разведке, а остальные занимаются подготовкой сыскных агентов тайной полиции. Г-н Крайина был уведомлен о том, что 23 и 24 февраля советские войска проявили чрезвычайную активность в Саксонии вдоль чехословацко-австрийской и чехословацко-германской границ. В прилегающих районах происходили специальные маневры и советские войска были продвинуты ближе к чехословацким границам.

За несколько недель до переворота из восточных частей страны были получены сведения о приказе, отданном гражданскому населению Подкарпатской Руси освободить их дома для отдельных частей советской армии. Эти сведения были получены через тех, кто должен был оставить свои дома и которым удалось бежать в Чехословакию.

Я говорил о Карлови Вари и о присутствии там советских военных. Я также говорил об эксплуатации и контроле советскими властями урановых рудников в Ячимове. Теперь стало возможным узнать от начальника полиции в Карлови Вари капитана Богумила Вальта, находящегося в настоящее время в Германии и готового дать показания, подробности вмешательства в организацию чехословацкой тайной полиции не только специальных советских агентов в обоих указанных районах, но также подробности вмешательства военного штаба советской армии и специального разведывательного бюро, штаб-квартира которого находилась в отеле «Имперпаль».

В связи с участием заместителя министра иностранных дел Зорина в февральском перевороте, д-р Иосиф Летрих, председатель Словацкого национального совета и председатель Словацкой демократической партии, представляющей шестьдесят два процента словацких избирателей, заявил:

«Во время правительственного кризиса в феврале 1948 г. в Прагу прибыл бывший советский посол в Праге и нынешний заместитель министра иностранных дел г-н Зорин. Коммунистическая пресса широко оповестила своих читателей о его прибытии. Чехословацкое общественное мнение и политические круги рассматривали его приезд как советское вмешательство во внутренние дела Чехословакии, что подкрепляется следующими фактами. После прибытия г-на Зорина чешские коммунисты существенно изменили свою позицию и стали непримиримыми. Премьер-министр Готвальд, обещавший незадолго до приезда г-на Зорина созвать совещание национального фронта, т.е. вождей политических партий, представленных в правительстве, для принятия мер к разрешению кризиса, после прибытия г-на Зорина отказался созвать это совещание.

19 февраля 1948 г. г-н Зорин заявил одному из членов чешского правительства, что чешские коммунисты на уступки в правительственном кризисе не пойдут.

23 февраля 1948 г. коммунисты в Словакии вызвали кризис в Братиславе, пытались удалить демократических представителей Словацкого ис-

⁹ Народный комиссариат внутренних дел СССР.

¹⁰ Министерство внутренних дел СССР.

полнительного комитета с занимаемых ими постов. Коммунисты подчеркивали заинтересованность СССР в этом вопросе. Председатель Словацкого исполнительного комитета коммунист д-р Густав Гусак определенно заявил: «Зорин приехал в Чехословакию не для разговоров о пшенице». Другой коммунист д-р Иосиф Шолтес, бывший министр, заявил: «Если демократы не уступят, то на чешских границах стоит русская армия, готовая выступить».

Г-н Летрих находится в Соединенных Штатах и готов засвидетельствовать эти факты.

28 марта премьер-министр Готвальд, говоря о позиции Чехословакии со времени переворота, между прочим, заявил: «На международном фронте мы были на линии Штеттин — Триест. Это было единственным слабым местом всей линии. Ныне эта брешь заделана». С другой стороны, может ли кто-либо сомневаться в том, что коммунистический переворот был чрезвычайно важен для линии Штеттин — Триест, установленной СССР? Уже не по причинам ли чисто внутреннего характера Готвальд и его штаб отправились в первой части февраля в Стрбске Плезе, в горах Татры, вблизи польской границы? Одновременно русская военная делегация прибыла из Польши в Стрбске Плезе, где она встретилась с Готвальдом и его штабом. В течение четырех дней и ночей они работали совместно в вилле, принадлежащей правительству. Были вызваны значительные силы государственной тайной полиции. На происходивших совещаниях были выработаны все меры, связанные с устройством переворота и возможным вмешательством со стороны СССР.

11 апреля член парламента коммунист Вацлав Юха в своей речи, обращенной к его избирателям в Домазлесе, районе, прилегающем к американской зоне Германии, заявил:

«Сегодня я могу вам сказать, что всякий, кто думает, что Зорин приехал в Чехословакию для обсуждения вопроса о зерне, просто глупец. Цель его присутствия здесь — наблюдение за тем, чтобы американцы не перешли границы. Если бы они это сделали, то русские немедленно вошли бы в нашу страну».

Коммунистическое правительство, захватившее власть силой при поддержке СССР и Коминтерна, не только приступило к чистке во всех отраслях народной жизни, как например, в администрации, в промышленности, в области просвещения, искусства и науки и т.д., но оно унизило даже до того, что фальсифицировало историю, отрицая, что в 1918 г. Чехословацкая Республика была построена на идеалах западных демократий, и утверждая, что на самом деле создатели ее вдохновлялись русской октябрьской революцией, несмотря на тот факт, что лишь в ноябре прошлого года г-н Вышинский тут, перед многочисленными слушателями, упрекал Чехословакию в том, что она почти в течение двух лет боролась с революционерами эпохи октября.

Эта так называемая новая Народная демократия познакомилась с новым видом террора, применявшимся комитетами действия-учреждениями,

импортированными коммунистами из СССР; эти комитеты иногда отдают внезапные приказы освободить квартиру, дом, ферму, завод, фабрику, гостиницу или кабинет адвоката, без всякого к тому законного основания. Та же самая новая Народная демократия, так много обещавшая трудящимся Чехословакии, заставила теперь горнорабочих Северной Богемии «добровольно» отказаться от их пятнадцатидневного отпуска, а рабочие фабрики Колбан Данек в Праге «добровольно» голосовали за девятичасовой рабочий день и шестидневную неделю, т.е. рабочую неделю в пятьдесят четыре часа — все это по почину местных комитетов действия.

У меня нет времени для описания всех особенностей новой Народной демократии в Чехословакии. Я могу вам сказать, однако, что в поисках новой свободной жизни уже пятнадцать тысяч мужчин, женщин и детей бежали из Чехословакии без вещей, оставив свои дома, покинув своих близких и свою страну, увеличив таким образом число тех, кто уже раньше бежал из стран Восточной Европы. Никто не пытался искать эту свободу в Восточной Европе.

На своем первом съезде в Варшаве в сентябре 1947 г. Коминформ упрекал чехословацких коммунистов за их слабость и приказал им принять меры для захвата власти. Это было вновь подчеркнуто на съезде, состоявшемся позднее в Северной Италии. О том, как тщательно чехословацкие коммунисты выполнили эти приказы, свидетельствует тот факт, что после февральского переворота они обещали сохранить — по крайней мере формально — систему политических партий. С тех пор, однако, они поняли, что при таких условиях они потерпят поражение на выборах, о которых они до сих пор еще думают; поэтому, чтобы обеспечить исход выборов, они решили оставить только один список кандидатов. Это вполне удовлетворит Коминформ и, быть может, чехословацкие коммунисты даже получат похвалу от него.

Кроме терроризирования при наеме служащих и в личной жизни населения, постоянно применяется еще один метод террора. Метод этот заключается в запугивании тем, что западные демократии желают войны и будут пользоваться немцами как ударными бригадами против Чехословакии и что месть немцев будет ужасной, по той причине, что они были изгнаны из этой страны. Поэтому для собственного спасения необходимо принять поддержку СССР, так как другого выхода нет.

Помимо чрезвычайно серьезных последствий коммунистического переворота для самой Чехословакии захват власти имел также важное международное значение. Мир в Европе оказался в опасности. Об этом свидетельствует тот факт, что западно-европейские страны заключили оборонительный союз против новой агрессии СССР. Было заключено соглашение о Плане восстановления Европы.

Признаки растущего международного напряжения многочисленны. Они проявились в инцидентах в Берлине и в Вене. Они выявились во

время Межамериканской конференции в Боготе, а также во время итальянских выборов. Несмотря на все предложения, сделанные Москвой в течение нескольких дней, нет никакого указания на уменьшение международного напряжения, не говоря уже о каких-либо достижениях в области заключения международных соглашений или международного сотрудничества.

Я привел дополнительные факты к тем, которые я представил Совету Безопасности уже раньше. Ни одно из моих заявлений не было опровергнуто. Коммунистический переворот в Чехословакии был подготовлен коммунистическим меньшинством, получившим подготовку в СССР, при поддержке советских должностных лиц; он оказался успешным вследствие угрозы применения вооруженных сил СССР, находившихся в готовности на чехословацких границах, и вследствие угрозы ликвидировать несколько сотен влиятельных друзей президента, не принадлежавших к коммунистической партии. Я предложил выслушать д-ра Летриха, д-ра Крайина и капитана Вальтра. Я хотел бы назвать еще следующих лиц, принимавших участие в правительственном кризисе:

г-н Блажей Вилим, член парламента, генеральный секретарь Социал-демократической партии;

г-н Юлиус Фирт, член парламента, член Чехословацкой национальной социалистической партии, вице-председатель Комитета по иностранным делам;

г-н Иво Духачек, член парламента, представитель Народной католической партии, председатель Комитета по иностранным делам;

генерал Эмануэл Моравец;

д-р Ярослав Драбек;

г-н Антонин Яндачек.

Все они находятся или в Америке, или в Лондоне, Париже и Германии.

Я настоятельно прошу Совет Безопасности уделить чехословацкому вопросу полное внимание. Если не будет принято никаких мер, то чехословацкий народ и все миролюбивые народы, убедившись в том, что Организация Объединенных Наций является лишь трибуной для дискуссий, не приводящих ни к каким действиям, впадут в отчаяние.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Благодарю вас, г-н Паланек. Мы должны принять решение относительно проекта резолюции, представленного нам на последнем заседании, посвященном чехословацкому вопросу [288-е заседание].

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): До голосования по резолюции я хочу сказать несколько слов, главным образом в связи с последним заявлением бывшего чехословацкого представителя при Организации Объединенных Наций, смещенного в свое время правительством Чехословакии с занимаемого им ранее поста. Я хочу сделать разъяснение по некоторым вопросам не в надежде убедить тех, кто притянул чехословацкий вопрос в Совет Без-

опасности, ибо я уверен в том, что никакие аргументы — как бы убедительны они ни были — не могут изменить их позиции, ибо, при обсуждении вопроса о Чехословакии, они руководствуются своими соображениями, не имеющими ничего общего с защитой интересов чехословацкого народа и с защитой дела мира и безопасности. Эти люди, притянувшие чехословацкий вопрос в Совет Безопасности, при обсуждении этого вопроса руководствуются своими собственными эгоистическими расчетами.

Если я решил сделать некоторые разъяснения, то только потому, что это может помочь разобраться в этих вопросах тем людям, которые хотят разобраться, но которым это нелегко иногда сделать ввиду того, что неправильная, извращающая действительное положение клеветническая информация о Советском Союзе распространяется ежедневно и ежечасно в тысячах газет и журналов, по радио и, к сожалению, с трибуны Совета Безопасности.

Бывший чехословацкий представитель опять назвал некоторые вымышленные им факты, повторяя как правило то, что им уже было сказано ранее. Он указывает, что в советской прессе появлялись сочувственные высказывания и статьи в отношении новой демократической Чехословакии и что некоторые чехословацкие газеты благоприятно комментируют эти высказывания советской прессы.

Никто не собирается отрицать, что советская пресса, как и советский народ в целом, с интересом следили за развитием событий в Чехословакии, что советская пресса сочувственно относится к новой демократической Чехословакии. Спрашивается, почему следует признавать права, скажем, за прессой Соединенных Штатов или за прессой Великобритании, или за прессой любой другой страны иметь определенное мнение о событиях в Чехословакии и иметь определенное мнение в отношении новой демократии в Чехословакии. Советская пресса имеет не меньшее право иметь свое собственное мнение о событиях в Чехословакии и о новых демократических порядках в Чехословакии, установленных чехословацким народом.

Указывают — в порядке упрека по адресу определенных демократических кругов в Чехословакии и, в частности, чехословацких коммунистов, — на то, что они подчеркивают мысль о необходимости для Чехословакии иметь дружественные отношения с Советским Союзом. Но всякий, кто заинтересован разобраться в этом, понимает, где правда и где ложь, где правда и где клевета, и понимает, что чехословацкий народ желал и желает поддерживать дружественные отношения с Советским Союзом и никогда не скрывал этого.

В Чехословакии были определенные группы, определенные политические деятели, которые смотрели на Запад, которые готовы были продать и предать интересы своего народа в ущерб отношениям между Чехословакией и Советским Союзом. Такие люди провалились, сломали себе головы, равно как провалились и те, кто стоял за

спиной этих продажных групп и политических деятелей в Чехословакии, кто вынашивал планы и строил махинации, целью которых было превращение Чехословакии в сателлита, в слепое орудие американской экспансионистской политики в Европе. Чехословацкие коммунисты — и не только коммунисты, но и чехословацкий народ в целом — гордятся тем, что дружба между Чехословакией и Советским Союзом не ослабевает, а все более укрепляется, несмотря на попытки в прошлом и настоящем сорвать стремление чехословацкого народа укрепить дружбу с великим восточным соседом.

Бывший чехословацкий представитель при Организации Объединенных Наций указывает на некоторые факты, якобы имевшие место в ходе работы последней регулярной сессии Генеральной Ассамблеи, пытаясь бросить тень на позицию, которую занимала делегация Советского Союза в отношении Чехословакии, в частности в связи с вопросом об избрании Чехословакии в Экономический и Социальный Совет и Совет Безопасности. Дело изображается таким образом, будто бы советская делегация не поддерживала желания Чехословакии остаться в Экономическом и Социальном Совете и будто бы усилия советской делегации были направлены на то, чтобы не допустить избрания Чехословакии в Совет Безопасности, вопреки желанию делегации и бывшего правительства Чехословакии, существовавшего до реорганизации этого правительства. Подобные заявления являются сплошной клеветой.

Я говорю об этом не только как представитель Советского Союза в Совете Безопасности, но и как представитель, принимавший непосредственное участие в работе последней сессии Генеральной Ассамблеи и в соответствующих переговорах по этим вопросам, имевших место между советской делегацией и делегацией Чехословакии. Вопрос стоял таким образом: кто будет в Экономическом и Социальном Совете от группы стран Восточной Европы? Вы знаете, что при формировании органов Организации Объединенных Наций, особенно таких органов как Совет Безопасности, как Экономический и Социальный Совет, в расчет принимается определенный географический, региональный фактор.

Все признают, что это является нормальным. Более того, это вытекает из Устава Организации Объединенных Наций. Устав требует, чтобы при формировании, при избрании, в частности, Совета Безопасности принимался в расчет и географический фактор. Естественно поэтому, что делегации в ходе работы в Генеральной Ассамблее ведут между собой переговоры с целью достижения соглашения по этому вопросу, имея в виду устранение затруднений при избрании тех или иных государств в эти органы Организации Объединенных Наций.

Предстояло избрание одного из государств от Восточной Европы. Вопрос стоял таким образом: будет ли избрана в Экономический и Социальный Совет Чехословакия или Польша? Советская делегация никогда не скрывала того факта, что при выдвижении кандидатур в Экономический и Социальный Совет и в Совет Безопасности среди

делегаций восточно-европейских стран необходимо было достигнуть определенной договоренности по этому вопросу, во избежание недоразумений и несогласованности.

Более того, нам пришлось, так же как и другим делегациям от восточно-европейских стран, вести переговоры по этому вопросу с другими делегациями, имея в виду достижение соглашения во избежание недоразумений при выдвижении и голосовании соответствующих кандидатур. Так же поступали все другие делегации, так поступала американская делегация, так поступала английская делегация, так поступали делегации от стран Латинской Америки, от восточно-европейских стран, от стран Азии и от других стран.

Советская делегация и многие другие делегации вели переговоры по этому вопросу, имея в виду достижения согласованности при выдвижении и избрании кандидатур в Совет Безопасности и в Экономический и Социальный Совет. Более того, некоторые государства, еще до Генеральной Ассамблеи, ставили перед Советским Союзом вопрос о возможности поддержки Советским Союзом определенных государств при выдвижении их в Совет Безопасности и Экономический и Социальный Совет. Очевидно они обращались не только к Советскому Союзу, но и к другим государствам. Такое положение является абсолютно нормальным и нам нечего скрывать факта, что такие переговоры велись. Было бы странным, если бы такого рода переговоры не велись между делегациями. Такие переговоры являются неотъемлемым атрибутом работы Генеральной Ассамблеи при формировании Совета Безопасности и Экономического и Социального Совета в период перед избранием новых членов в эти органы Объединенных Наций. Однако мы ни в коем случае не можем согласиться с утверждением, которое мы квалифицируем как абсолютно клеветническое, о том, что будто бы, вопреки желанию Чехословакии и чехословацкой делегации, Советский Союз добивался того, чтобы Чехословакия не была избрана в эти органы.

Чехословацкая делегация с самого начала согласилась с тем, что в Экономический и Социальный Совет должна быть избрана Польша вместо Чехословакии. Чехословацкая делегация никогда не выражала какого-либо неудовлетворения по поводу возможного избрания Польши в Экономический и Социальный Совет. Более того, я должен прямо заявить в обоснование своего утверждения о том, что заявление, которое вы заслушали на данном заседании Совета Безопасности, является лживым, то, что чехословацкая делегация в первых же переговорах на эту тему заявила, что она согласна, чтобы Польша была избрана в Экономический и Социальный Совет. И не было никаких недоразумений ни среди делегаций от восточно-европейских стран, которые вели между собой переговоры по этому вопросу, ни с другими делегациями.

То же следует сказать и об избрании дополнительного члена от восточно-европейских государств в Совет Безопасности. Чехословацкая делегация и правительство Чехословакии сами

не выдвигали своей кандидатуры и не требовали избрания. В частности, мои разговоры с бывшим министром иностранных дел Чехословакии г-ном Масариком подтвердили, что делегация Чехословакии и Масарик, как министр иностранных дел, не ставили даже вопроса об избрании Чехословакии в Совет Безопасности. Следовательно, делегация Чехословакии не имела основания делать какие-либо упреки по адресу советской делегации и Советского Союза, и она не делала таких упреков в связи с избранием дополнительного члена от восточноевропейских государств в Совет Безопасности.

Я считал необходимым сделать это разъяснение, чтобы показать, каким фальшивым методом прибегают все эти люди, которых вы подбираете на улице и тащите в Совет Безопасности для того, чтобы лишний раз заслушать клеветнические утверждения по адресу Советского Союза.

Сегодня здесь был опять затронут вопрос о присутствии заместителя министра иностранных дел Зорина в Чехословакии в то время, когда там решался вопрос об изменениях в составе чехословацкого правительства. По этому вопросу мной уже были сделаны соответствующие разъяснения [281-е заседание] в Совете. Я не считаю необходимым повторять сказанное. Кто не знает или не помнит фактов, которые были приведены советской делегацией, тот легко может ознакомиться с соответствующими заявлениями и с соответствующими фактами.

Я ограничусь лишь указанием на то, что, как уже неоднократно было заявлено и представительством Чехословакии и представителем Советского Союза в Совете Безопасности, задача заместителя министра иностранных дел Зорина, во время непродолжительного пребывания его в столице Чехословакии — Праге, состояла в том, чтобы способствовать ускорению отгрузки советского зерна, прибывающего в Чехословакию, в связи с выполнением Советским Союзом соответствующего договора, заключенного между ним и Чехословакией. Зорин занимался вопросами чисто экономического порядка. С этой целью, и только с этой целью, он имел совещания с соответствующими членами чехословацкого правительства, о чем были опубликованы соответствующие официальные сообщения в Чехословакии, которые несомненно являются известными в настоящее время всем представителям в Совете Безопасности, и не только им, но и всем тем, кто хочет разобраться в действительном положении. Утверждения о каком-то вмешательстве Советского Союза — через заместителя министра иностранных дел Зорина или каким-нибудь иным путем — во внутренние дела Чехословакии являются насквозь ложными и не соответствующими действительности.

Уже второй раз мы слышим о том, что в одном из курортных мест Чехословакии можно было иногда видеть советских офицеров. Но если на этом курорте Карлови Вари можно было иногда встретить советских офицеров, то, говорят, американских офицеров на этом курорте имеется в несколько раз больше. Между прочим, советский представитель, на основе одного

только этого факта не делал еще вывода о том, что самый факт присутствия американских офицеров на чехословацком курорте свидетельствует о том, что именно через этих офицеров осуществляется вмешательство во внутренние дела Чехословакии. Это вмешательство осуществляется и осуществляется Соединенными Штатами, но в других формах и при помощи других средств. Я имел уже возможность говорить об этих средствах. Попытки эти не оставлены и в настоящее время.

Нечего и говорить, что как эти, так и всякого рода подобные ссылки на пребывание советских офицеров на территории Чехословакии лишены всякого основания, так же как лишены вообще всякого основания попытки доказать, что Советский Союз осуществлял или осуществляет вмешательство во внутренние дела Чехословакии.

Разумеется, как я уже говорил, я отвергаю, как абсолютно клеветническое утверждение, утверждение о том, будто бы на происшедшие в Чехословакии события оказало какое-то влияние пребывание советских оккупационных войск в соответствующих районах Германии. Известно, что на территории Германии пребывают не только советские войска, но и английские, американские и французские войска. Между тем, факт пребывания на территории Германии именно советских войск почему-то используется для того; чтобы доказать, что существует какая-то связь — разумеется, мнимая — между пребыванием этих войск на территории Германии и событиями, имевшими место в Чехословакии.

Я должен закончить тем, чтобы еще раз обратить внимание Совета Безопасности на то, что чехословацкий вопрос был притянут в Совет и поставлен на обсуждение для того, чтобы подлить масла в огонь, для того, чтобы усилить потоки клеветы, изливаемые в последнее время по адресу Советского Союза некоторыми органами печати, а также и некоторыми официальными источниками в Соединенных Штатах, Великобритании и некоторых других странах. Этот вопрос был притянут в Совет Безопасности для того, чтобы ввести в заблуждение общественное мнение мира — и в частности общественное мнение Соединенных Штатов — по поводу действительного значения событий, происшедших в Чехословакии, и по поводу действительного положения, сложившегося в этой стране. Этот вопрос был поставлен на обсуждение Совета Безопасности для того, чтобы скрыть от общественного мнения попытки действительного вмешательства во внутренние дела Чехословакии со стороны, прежде всего, Соединенных Штатов.

Я уже указывал в своих предыдущих заявлениях на некоторые факты, которые не оставляют ни малейшего сомнения в том, что правящие круги Соединенных Штатов, путем грубого вмешательства во внутренние дела Чехословакии, — главным образом, действуя через продажных политических деятелей Чехословакии, — пытались сломить независимую политику чехословацкого правительства, пытались внести раскол в среду стран Восточной Европы, стран новой

демократии, пытались оторвать Чехословакию от других стран Восточной Европы вообще и от Советского Союза в частности, пытались вбить клин между Чехословакией и Советским Союзом, с которым Чехословакия связана тесными узами дружбы и взаимопонимания.

Мы можем сейчас подвести некоторые итоги в связи с обсуждением чехословацкого вопроса в Совете Безопасности. Я думаю, что многие со мной согласятся — хотя не все скажут об этом открыто, — что инспираторы обсуждения чехословацкого вопроса в Совете Безопасности провалились со всей своей затеей и авантюрой, что они показали свою беспомощность, что для общественного мнения в целом стало очевидным, для каких грязных целей чехословацкий вопрос был притянут в Совет Безопасности.

Для тех, кто хочет действительно разобраться в обстановке, существующей в настоящее время в Чехословакии, совершенно ясно, что Советский Союз не имел и не имеет никакого отношения к тем событиям, которые произошли в Чехословакии; что изменения в составе правительства, произведенные в соответствии с чехословацкой конституцией, были произведены самим чехословацким народом; что эти изменения, как и изменения в ряде других стран Восточной Европы, связаны с глубокими изменениями, происшедшими в психологии и быте народов многих европейских стран в результате второй мировой войны, в результате борьбы против фашизма, в результате разгрома агрессивных фашистских государств. В этом нужно искать корни этих событий и причины, вызвавшие глубокие коренные изменения в жизни ряда европейских стран, в том числе и в жизни чехословацкого народа. И те, кто пытается искать причин таких изменений во внешней политике Советского Союза, те просто пытаются одурачить свои собственные народы, пытаются отвлечь внимание своих народов от действительных виновников.

Вмешательство во внутренние дела некоторых европейских государств — и не только европейских государств — как известно, исходит прежде всего от Соединенных Штатов Америки, за которыми в этой политике — вольно или невольно — плетутся правящие круги некоторых других государств, главным образом Великобритании. В этом нужно искать причины действительного вмешательства во внутренние дела других государств.

Советский Союз стоял и стоит за соблюдение и защиту суверенитета всех государств, больших и малых. Он стоял и стоит за защиту принципов Организации Объединенных Наций, он вел и будет вести последовательную борьбу против всяких попыток вмешательства во внутренние дела других государств, в том числе во внутренние дела Чехословакии. Обсуждение чехословацкого вопроса в Совете Безопасности нельзя расценить иначе, как попытку вмешательства во внутренние дела Чехословакии. Принятие резолюции, которая была в свое время представлена представителем Чили и которая сразу была поддержана представителями Соединенных Штатов, Великобритании и неко-

торых других государств, нельзя иначе расценить, как попытку грубого вмешательства во внутренние дела Чехословакии. Именно по этой причине советская делегация решительно возражает против принятия этой резолюции и любой подобной резолюции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Теперь мы перейдем к голосованию проекта резолюции, представленного на последнем заседании, посвященном чехословацкому вопросу [288-е заседание]. Целью этой резолюции является создание подкомитета для приема и заслушивания показаний; эта резолюция была представлена делегацией Чили и в соответствии с правилами процедуры поддержана представителем Аргентины¹¹.

Как вы помните, во время указанного заседания заявлялись прения по вопросу процедуры, а именно о том, как следует отнестись к голосованию по этой резолюции: должно ли оно рассматриваться как голосование по вопросу процедуры или по вопросу существа?

У меня имеются две возможности: я могу попросить вас голосовать немедленно по проекту резолюции и лишь потом приступить к рассмотрению вопроса о том, как это голосование должно быть истолковано; или же я могу попросить вас заранее высказаться о том, как Председатель должен будет истолковать голосование, прежде чем оно будет проведено.

Я хочу попросить вас принять второй порядок и сначала решить, как голосование должно быть истолковано, после чего мы уже перейдем к голосованию. Поэтому я хотел бы просить вас голосовать в первую очередь по следующему вопросу: должно ли голосование по проекту резолюции рассматриваться как голосование по вопросу процедуры?

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): Я согласен с тем, чтобы сначала решить предварительный вопрос, а именно, является ли эта резолюция процедурной или непроцедурной.

Если имеются возражения против моих утверждений о том, что эта резолюция является непроцедурной, и если эти возражения имеются и в настоящее время, то я согласен с тем, чтобы решить сначала этот предварительный вопрос.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я хотел бы добавить, что избранный мною в данном случае порядок никоим образом не составит прецедента и в будущем председателю будет предоставляться полная свобода в других случаях выбирать между этим порядком и вторым методом, о котором я только-что говорил.

Итак я ставлю на голосование следующий вопрос: должно ли будет голосование проекта резолюции рассматриваться как голосование по вопросу процедуры?

Р. МУНБОС (Аргентина) (*говорит по-английски*): Господин Председатель, я не возражаю против предложенного вами порядка, но,

¹¹ Документа не имеется.

прежде чем вы поставите вопрос на голосование, я хотел бы знать, подлежит ли это голосование, имеющее целью установить, идет ли речь о вопросе процедуры или о вопросе существа, действию вето одного или нескольких из пяти постоянных членов Совета Безопасности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Мне кажется, что для достижения возможно большей ясности было бы предпочтительно голосовать сначала по вопросу о том, идет ли речь о процедуре, после чего я дам мое заключение об этом голосовании. Если вы не согласитесь с ним, то вы сможете его оспаривать.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): После заявления представителя Аргентины, который, повидимому, упустил из виду ту дискуссию, которую мы уже имели в Совете Безопасности по этому вопросу [202-е заседание], я считаю необходимым определенно и четко заявить еще раз, что советская делегация исходит из Заявления пяти держав в Сан-Франциско, что она не отступит ни на одну иоту от этого заявления и что каждый из постоянных членов Совета Безопасности вправе использовать предоставленные ему этим Заявлением возможность и право, в том числе и при решении предварительного вопроса. Что здесь неясного?

Р. МУНЬОС (Аргентина) (*говорит по-английски*): Я не забыл того, что представитель Союза Советских Социалистических Республик говорил нам раньше. Быть может, он забыл то, о чем моя делегация говорила раньше.

Я думаю, что спорный пункт заключается в том, что мы различно толкуем Сан-Францисскую декларацию пяти держав. Делегация моей страны не считает себя связанной этой Декларацией. Поэтому, мне кажется, что право вето не распространяется на решение о том, идет ли в данном случае речь о вопросе процедуры или о вопросе существа. Но я не хочу ставить Председателя в затруднительное положение при голосовании и поэтому подчинюсь его постановлению.

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я вполне готов следовать порядку, предложенному Председателем, если таковой считается лучшим. Поскольку, однако, представитель СССР только что ссылаясь на Сан-Францисскую декларацию и приводил ее последний пункт, в котором говорится, что решение предварительного вопроса, а именно, решение о том, идет ли речь о вопросе процедуры, должно быть принято семью членами Совета Безопасности, включая совпадающие голоса постоянных членов, я хотел бы заявить, что мое правительство присоединяется к Сан-Францисской декларации, но присоединяется ко всей Декларации, а не только к ее отдельным частям. По мнению моего правительства, невозможно воспользоваться одной частью Сан-Францисской декларации, не считаясь с другой. Привожу выдержку из пункта 2 главы I, которая гласит:

«Например, установленный Ялтинской формулой порядок голосования будет руководить постановлениями, принятыми на основании всего раздела D главы VI. Это означает, что Совет голосами семи любых его членов принимает и изменяет свои правила порядка работы, ...создает такие органы или учреждения, какие он считает необходимыми для проведения своих функций...».

Если подкомитет, учреждаемый для рассмотрения документов и для заслушивания показаний, не является органом или учреждением, необходимым с точки зрения Совета Безопасности, то я не знаю, какой другой орган может считаться необходимым. Мне представляется, что в данном случае речь идет именно об этом и я предлагал бы, что нет никакой необходимости производить голосование. Если Председатель желает поступить иначе, то я против этого не возражаю, хотя я и считаю, что пункт 2 главы I не может быть аннулирован такими действиями, которые я рассматриваю как злоупотребление правами, предоставляемыми в последнем пункте Сан-Францисской декларации.

Я только-что сказал, что мое правительство придерживается Сан-Францисской декларации в целом, а не только ее отдельных частей. В Декларации есть еще одно место, о котором вспоминают слишком редко. Я имею в виду пункт 8 главы I, который гласит:

«Однако не следует предполагать, что постоянные члены будут намеренно пользоваться своим правом «вето» в большей степени, чем временные члены, для затруднения деятельности Совета».

Как мне кажется, и тут мы находим прекрасный пример.

А. МАКНОТОН (Канада) (*говорит по-английски*): Я считаю, что резолюция, внесенная от имени Чили представителем Аргентины, касается исключительно вопроса процедуры.

Как уже было заявлено во время этих прений, статья 29 Устава точно устанавливает возможность учреждения Советом Безопасности подкомитетов для оказания Совету содействия при рассмотрении какого-либо вопроса. Статья 29 гласит: «Совет Безопасности может учреждать такие вспомогательные органы, какие он найдет необходимыми для выполнения своих функций».

Эта статья, подпадающая под раздел главы V, озаглавленной «процедура», предусматривает именно тот порядок, который предлагается в резолюции, внесенной представителем Чили.

Если к этому ясному положению Устава требуется еще какой-либо дополнительный довод, то важный прецедент для Совета Безопасности при разборе подобной ситуации уже был упомянут представителем Соединенных Штатов, когда на одном из предыдущих заседаний он говорил об инциденте в проливе Корфу [288-е заседание]. В этом случае Совет Безопасности принял резолюцию об учреждении Комитета Совета и это решение рассматривалось как процедурное решение.

Представитель Соединенного Королевства, равно как и представитель Союза Советских

Социалистических Республик, ссылались на Декларацию четырех держав, сделанную в Сан-Франциско 7 июня 1945 года. По мнению делегации Канады, этот документ имел значение для выяснения точки зрения правительств-инициаторов на Конференции в Сан-Франциско. В самом деле, как на это неоднократно и указывалось, только то обстоятельство, что правительства-инициаторы определенно обязались не пользоваться «намеренно» своим правом вето «для затруднения деятельности Совета», заставило других членов Организации Объединенных Наций согласиться на предложенный порядок голосования, который, в противном случае, они считали бы совершенно неудовлетворительным.

Как я уже сказал, по нашему мнению, вопрос процедуры исчерпывающе изложен в статье 29. Решение, о котором идет речь, определенно относится к вопросам процедуры, а не к вопросам существа. Ввиду того, что в данном случае положение Устава вполне ясно и определено, Декларация четырех держав, по нашему мнению, не имеет здесь значения. Допустим, однако, только в порядке дискуссии, что Декларация четырех держав применима в данном случае; тогда, по нашему мнению, она, как и другие документы, должна рассматриваться в целом, как на это указывал представитель Соединенного Королевства, а не в отдельных частях, которые считаются подходящими только для оправдания определенной точки зрения. Пункт 8 главы I этой Декларации применим в такой же степени, как пункт 2 главы II. Пункт 8 гласит:

«Однако не следует предполагать, что постоянные члены будут намеренно пользоваться своим правом «вето» в большей степени, чем временные члены, для затруднения деятельности Совета».

К сожалению, один из постоянных членов Совета Безопасности чаще нарушал, чем соблюдал эту часть Декларации. Когда нарушается одна из частей Декларации, как например, в данном случае, то ставится под вопрос действительность всего документа в целом.

Представитель Аргентины своевременно напомнил нам на последнем заседании, посвященном этому вопросу [*288-е заседание*], что пятьдесят три члена Организации Объединенных Наций никоим образом не связаны положениями Декларации четырех держав и канадское правительство со своей стороны отнюдь не считает себя связанным этой Декларацией.

Сказанное мною, мне кажется, в достаточной степени свидетельствует о том, что я разделяю точку зрения тех, кто утверждает, что Декларация четырех держав не применима к рассматриваемому нами случаю. Поскольку предложение об учреждении подкомитета, содержащееся в резолюции представителя Чили, определенно предусмотрено в статье 29 Устава, по моему, нет сомнения в том, что данный вопрос должен считаться процедурным и решение по нему должно быть принято семью голосами любых членов Совета, поданных за это решение.

Быть может, в качестве дополнительного довода я мог бы обратить внимание постоянных

членов Совета — как это уже было сделано представителем Соединенного Королевства — на положения статьи 103, которая гласит:

«В том случае когда обязательства членов Организации по настоящему Уставу окажутся в противоречии с их обязательствами по какому-либо другому международному соглашению, преимущественную силу имеют обязательства по настоящему Уставу».

Если Декларация четырех держав рассматривается постоянными членами Совета как представляющая собой своего рода международное соглашение, то, несомненно, обязательства, вытекающие из Устава, пяти постоянных членов Совета Безопасности имеют, как сказано в статье 103, преимущественную силу перед обязательствами, принятыми ими на себя по Декларации четырех держав или «какому-либо другому международному соглашению».

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): В Заявлении пяти держав, принятом в Сан-Франциско, в параграфе 2 указывается, что решением по созданию некоторых органов Совета Безопасности имеется в виду то, что подсобные органы могут приниматься процедурным голосованием. Но в этом Заявлении в пункте 4 указывается, что всякие решения, относящиеся к расследованию, не говоря уже о решениях, которые должны и могут приниматься Советом Безопасности после расследования, относятся к непроцедурным вопросам и что такие решения могут приниматься только семью голосами, включающими пять совпадающих голосов постоянных членов Совета Безопасности.

Говорят, что орган, предусматриваемый чилийской резолюцией, это — орган, о котором речь идет в пункте 2 Заявления, принятого в Сан-Франциско. Советская делегация не согласна с таким утверждением. Это есть орган, предназначенный для проведения расследования, и всякий понимает, что так оно и есть. Это — орган, предназначенный для проведения расследования. Следовательно, решение о создании такого органа должно приниматься непроцедурным голосованием.

Значит, получается, что некоторые представители в Совете считают, что такое решение является процедурным. Советская же делегация считает, что таковое является непроцедурным. Вот почему по этому вопросу мы должны руководствоваться последним параграфом Заявления, принятого в Сан-Франциско, в котором указывается, что, в случае расхождения по этому предварительному вопросу, положительное решение может быть принято только при наличии совпадения голосов постоянных членов Совета Безопасности.

Г-н Кадоган говорит, что мы должны рассматривать Заявление, принятое в Сан-Франциско, в целом, а не исходить только из отдельных пунктов. Советская делегация рассматривает Заявление, принятое в Сан-Франциско, в целом, но именно потому, что она рассматривает это заявление в целом, она считает, что решение должно быть принято в соответствии с по-

следним параграфом этого Заявления, и что это будет единственно правильный и законный подход к решению вопроса. Поскольку имеется расхождение по вопросу о том, процедурная ли эта резолюция или не процедурная, постольку мы должны руководствоваться последним параграфом этого Заявления.

Г-н Кадоган считает эту резолюцию процедурной. Я считаю эту резолюцию не процедурной. Ответ на этот вопрос нам дадут результаты голосования в соответствии с последним параграфом Заявления, принятого в Сан-Франциско.

Представитель Канады здесь указывал в качестве примера на создание подкомитета в связи с обсуждением вопроса об инцидентах в проливе Корфу. Но этот случай подтверждает позицию советской делегации, а не тех, кто пытается доказать, что чилийская резолюция является процедурной. При голосовании по резолюции, предусматривавшей создание подкомитета по инцидентам в Корфу, советский представитель воздержался [122-е заседание]. Если бы он не воздержался, никакого решения не было бы принято. И вообще вопрос о том, является ли решение о создании подкомитета по инцидентам Корфу процедурным или не процедурным, не возник. Этот вопрос тогда не обсуждался. Может быть, кто-либо имел в виду, что это решение являлось процедурным, но советская делегация имела в виду как-раз другое, а именно, что решение являлось не процедурным решением. Повторяю, вопрос о том, процедурное ли это решение или не процедурное, в то время не возникал и не обсуждался. Если бы он возникал и обсуждался, то советская делегация — если бы хотела голосовать против — использовала бы свое право, основанное на Заявлении, принятом в Сан-Франциско.

Канадский представитель указывает на то положение в Заявлении пяти делегаций, в котором указывается, что постоянные члены не должны злоупотреблять своим правом. Но у нас может быть разный подход к вопросу о том, злоупотребляет ли тот или иной постоянный член Совета Безопасности своим правом, или не злоупотребляет. Может быть канадский представитель считает, что советская делегация злоупотребляет таким правом. Но мы не можем разделить такого мнения. Мы считаем, что мы отстаиваем совершенно законные права и интересы народа Чехословакии и чехословацкого государства, отвергая всякие попытки вмешательства во внутренние дела Чехословакии.

Канадский представитель пытается доказывать, что речь идет о Заявлении, — имея в виду Заявление пяти держав в Сан-Франциско, — которое может быть охарактеризовано как международное соглашение, обязательства по которому должны, согласно Уставу, отступать на задний план по сравнению с обязательствами по Уставу. Такой интерпретации мы разделить не можем, так как она является неправильной, ошибочной. Заявление пяти держав в Сан-Франциско как-раз и относится к интерпретации Устава. Это — не какое-то соглашение, по которому пять держав взяли обязательства по-

мимо обязательств, взятых по Уставу. Это Заявление есть интерпретация положений Устава. Поэтому было бы совершенно необоснованным противопоставлять обязательства, взятые по Заявлению пяти державами, обязательствам, взятым по Уставу.

Я не собираюсь следовать морализированию представителя Канады или прислушиваться к нему, по поводу того, злоупотребляет ли советская делегация своим правом или не злоупотребляет. Советская делегация использует свое право так, как считает необходимым использовать его в соответствии с Уставом. Советская делегация не собирается брать уроки у представителя Канады. Я заявил и заявляю, что советская делегация не отступит ни на одну иоту от тех обязательств, которые были взяты по Заявлению, принятому в Сан-Франциско. Представителю Канады я могу лишь ответить, что лучше всего не терять время на такого рода морализирования. Мы привыкли выполнять свои обязательства, в том числе обязательства, взятые по Заявлению пяти держав в Сан-Франциско, нравится ли это кому-либо или не нравится.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Я чувствую, что я плохо председательствовал на этом заседании и прошу меня извинить за это. Я оказался слишком большим оптимистом, несмотря на упреки, высказанные мне на днях представителем Колумбии. Я думал, что мы сможем закончить сегодня днем рассмотрение вопроса, по которому, признаюсь, мне казалось, что все уже было сказано. Но у меня записано еще четыре оратора и при таких обстоятельствах я не могу закрывать заседания. Это представляет собой множество неудобств, так как промежуток между этим и следующим заседанием поведет лишь к тому, что наша аргументация станет еще более зыбкой. Однако ввиду позднего часа, я предпочитаю закрыть заседание.

Р. МУНЬОС (Аргентина) (говорит по-английски): Я не возражаю против закрытия заседания, но если Председатель разрешит мне, я позволю себе разъяснить один из обсуждаемых пунктов, не связанных с голосованием.

Я хотел бы отметить тот факт, что рассматриваемый нами проект резолюции был представлен нам правительством Чили как суверенным государством, членом Организации Объединенных Наций, приглашенным принять участие в заседаниях Совета Безопасности. Вмешательство делегации Аргентины в связи с этим было в полном соответствии с последней частью правила 38 правил процедуры, в которой сказано, что такие предложения «могут быть поставлены на голосование только по настоянию какого-либо представителя в Совете Безопасности».

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Представитель Украины просил слова, но если мы решим закрыть заседание, то я попрошу представителя Украины отложить свое выступление до следующего заседания.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): Много ли еще есть желающих выступать, и как долго они будут говорить? Может быть записавшиеся хотят сказать лишь несколько слов?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Записаны еще четыре оратора. Бывает, что ораторы, заявив, что они будут краткими, оказываются вынужденными обстоятельствами говорить дольше, чем они предполагали.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): Может быть все-таки спросить ораторов, как долго они будут говорить. Быть может они будут говорить только по одной минуте.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я предлагаю закрыть заседание. Если вы не согласны с моим предложением, то я поставлю его на голосование.

У. Р. ОСТИН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я прошу Председателя занести мое имя в его список. Я не знаю,

захочу ли я выступить после того как выступит четвертый оратор по списку Председателя, но я утверждаю, что у меня есть что добавить к уже сказанному.

Р. МУНЬОС (Аргентина) (*говорит по-английски*): Если мы закроем заседание, то когда мы соберемся снова?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я хочу назначить заседание Совета для обсуждения палестинского вопроса завтра утром и продолжать, если будет возможно, прения по чехословацкому вопросу в понедельник или вторник. Я говорю «если будет возможно» потому, что палестинский вопрос является более срочным.

Семью голосами Совет постановляет закрыть заседание.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Совет соберется завтра в субботу 22 мая в 10 ч. утра для продолжения рассмотрения палестинского вопроса.

Заседание закрывается в 6 ч. 30 м. вечера.

СКЛАДЫ ИЗДАНИЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

АВСТРАЛИЯ

H. A. Goddard Pty. Ltd.
255a George Street
Sydney, N.S.W.

АРГЕНТИНА

Editorial Sudamericana S.A.
Alsina 500
Buenos Aires

БЕЛЬГИЯ

Agence et Messageries de la
Presse, S.A.
14-22 rue du Persil
Bruxelles

БОЛИВИЯ

Librería Científica y Literaria
Avenida 16 de Julio, 216
Casilla 972
La Paz

ВЕНЕСУЭЛА

Escritoría Pérez Machado
Conde a Piñango 11
Caracas

ГАИТИ

Max Bouchereau
Librairie "A la Caravelle"
Boîte postale 111-B
Port-au-Prince

ГВАТЕМАЛА

José Goubaud
Goubaud & Cía. Ltda.
Sucesor
5a Av. Sur No. 6 y 9a C. P.
Guatemala

ГРЕЦИЯ

"Eleftheroudakis"
Librairie internationale
Place de la Constitution
Athènes

ДАНИЯ

Einar Munksgaard
Nørregade 6
København

ДОМИНИКАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Librería Dominicana
Calle Mercedes No. 49
Apartado 656
Ciudad Trujillo

ЕГИПЕТ

Librairie "La Renaissance
d'Egypte"
9 Sh. Adly Pasha
Cairo

ИНДИЯ

Oxford Book & Stationery Co.
Scindia House
New Delhi

ИРАК

Mackenzie & Mackenzie
The Bookshop
Baghdad

ИРАН

Bongahe Piaderow
731 Shah Avenue
Teheran

ИСЛАНДИЯ

Bokaverzlun Sigfusar
Eymundsonnar
Austurstreti 18
Reykjavik

КАНАДА

The Ryerson Press
299 Queen Street West
Toronto

КИТАЙ

The Commercial Press Ltd.
211 Honan Road
Shanghai

КОЛУМБИЯ

Librería Latina Ltda.
Apartado Aéreo 4011
Bogotá

КОСТАРИКА

Trejos Hermanos
Apartado 1313
San José

КУБА

La Casa Belga
René de Smedt
O'Reilly 455
La Habana

ЛИВАН

Librairie universelle
Beyrouth

ЛЮКСЕМБУРГ

Librairie J. Schummer
Place Guillaume
Luxembourg

НИДЕРЛАНДЫ

N. V. Martinus Nijhoff
Lange Voorhout 9
s'Gravenhage

НИКАРАГУА

Ramiro Ramírez V.
Agencia de Publicaciones
Managua, D. N.

НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ

Gordon & Gotch, Ltd.
Waring Taylor Street
Wellington
United Nations Association
of New Zealand
P. O. Box 1011 G.P.O.
Wellington

НОРВЕГИЯ

Johan Grundt Tanum Forlag
Kr. Augustgt. 7A
Oslo

ПЕРУ

Librería internacional
del Peru, S. A.
Casilla 1417
Lima

ПОЛЬША

Spółdzielnia Wydawnicza
"Czytelnik"
38 Poznańska
Warszawa

СИРИЯ

Librairie universelle
Damas

СОЕДИНЕННОЕ КОРОЛЕВСТВО

H. M. Stationery Office
P. O. Box 569
London, S.E. 1
and at H.M.S.O. Shops in
London, Belfast, Birmingham,
Bristol, Cardiff, Edinburgh
and Manchester

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ

International Documents Service
Columbia University Press
2960 Broadway
New York 27, N. Y.

ТУРЦИЯ

Librairie Hachette
469 Istiklal Caddesi
Beyoglu-Istanbul

УРУГВАЙ

Oficina de Representación
de Editoriales
Av. 18 de Julio 1333 Esc. 1
Montevideo

ФИЛИППИНЫ

D. P. Pérez Co.
132 Riverside
San Juan, Rizal

ФИНЛЯНДИЯ

Akateeminen Kirjakauppa
2, Keskuskatu
Helsinki

ФРАНЦИЯ

Editions A. Pedone
13, rue Soufflot
Paris V^e

ЧЕХОСЛОВАКИЯ

F. Topic
Narodni Trida 9
Praha 1

ЧИЛИ

Edmundo Pizarro
Merced 346
Santiago

ШВЕЙЦАРИЯ

Librairie Payot S. A.
Lausanne, Genève, Vevey,
Montreux, Neuchâtel,
Berne, Basel
Hans Raunhardt
Kirchgasse 17
Zurich

ШВЕЦИЯ

A.-B. C. E. Fritze's Kungl.
Hofbokhandel
Fredsgatan 2
Stockholm

ЭКВАДОР

Muñoz Hermanos y Cía.
Nueve de Octubre 703
Casilla 10-24
Guayaquil

ЭФИОПИЯ

Agence éthiopienne
de publicité
P. O. Box 8
Addis-Abeba

ЮГОСЛАВИЯ

Drzavno Produzeca
Jugoslovenska Knjiga
Moskovska ul. 36
Beograd

ЮЖНО-АФРИКАНСКИЙ СОЮЗ

Central News Agency
Commissioner & Rissik Sts.
Johannesburg; and at
Capetown and Durban